

ИСЛАМ И ЙЕМЕНСКИЕ КОНСТИТУЦИИ: ОПЫТ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА*

© 2017 Т. ХАЙРУЛЛИН, А. КОРОТАЕВ

Статья посвящена анализу норм Конституции Йеменской Республики 1991 г., касающихся шариата и ислама в целом. С этой целью проводится сравнительный анализ действующей Конституции Йеменской Республики с предыдущими конституциями Народной Демократической Республики Йемен и Йеменской Арабской Республики 1978 и 1970 гг., соответственно. Показано, что в Конституции 1991 г. шариату и исламу было отведено достаточно скромное место по сравнению с предыдущими конституциями северного и южного Йемена. Такой результат во многом объясняется как раз определенным компромиссом между северийеменскими и южнийеменскими элитами. Параллельный разбор политического развития позволяет разобраться в причинах количественного и качественного изменения норм ислама в рассматриваемых конституциях, а также дать примерный прогноз конституционного развития.

Ключевые слова: Йемен, шариат, сунниты, шииты, конституция, ислам

ISLAM AND THE YEMENI CONSTITUTIONS: EXPERIENCE OF COMPARATIVE ANALYSIS

Timur R. KHAIRULLIN. Post-graduate student, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (jumglaw16@yandex.ru)

Andrey V. KOROTAYEV. Dr.Sc. (History), Head, Laboratory of Monitoring of the Risks of Sociopolitical Destabilization, National Research University Higher School of Economics (akorotayev@gmail.com)

This article analyses the norms of the Constitution of the Republic of Yemen in 1991, relating to Sharia and Islam in general. For this purpose, a comparative analysis of the current Constitution of the Republic of Yemen to the previous constitutions of the People's Democratic Republic of Yemen and the Yemen Arab Republic in 1978 and 1970 respectively. It is shown that in the 1991 Constitution the Sharia of Islam was given quite a modest place compared with the previous constitutions of the north and south Yemen. This result is largely due to just a certain compromise between Northern and South Yemeni elites. Parallel analysis of political development allows one to understand the causes of quantitative and qualitative changes in the rules of Islam in these constitutions, as well as gives an approximate forecast of constitutional development.

Keywords: Yemen, Sharia, sunnis, shiites, constitution, islam

После антимонархического переворота 1962 г. в Йемене, когда верховный имам Мухаммад Аль-Бадр был свергнут офицерами во главе с Абдаллой Ас-Саллялем, на развитие, функционирование и формирование политических институтов страны стали оказывать влияние процессы, происходившие в других арабских странах. Так, в Конституции Йеменской Республики (ЙР) есть заимствования из конституционной системы и практики Египта, который часто оказывал влияние на внутренние политические процессы Йемена. В целом, взаимодействие Йемена с другими арабскими странами, а также заимствование их политических систем связано с неразвитостью собственной политико-правовой базы. С другой стороны, изменение степени влияния ислама на йеменские конституции связано со сложными политическими процессами в самом Йемене.

Анализ влияния ислама на йеменские конституции имеет смысл начать с рассмотрения Конституции Йеменской Республики 1991 г. [1], т.к. именно эта конституция до сих пор действует (хо-

тя и в ограниченном объеме) на части территории Йемена.

Сразу же отметим, что в этой конституции прослеживается очень сильное влияние шариата,

ХАЙРУЛЛИН Тимур Радикович, аспирант Института востоковедения РАН. РФ, 107031, Москва, ул. Рождественка, 12 (jumglaw16@yandex.ru)

КОРОТАЕВ Андрей Витальевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий Лабораторией мониторинга рисков социально-политической дестабилизации НИУ ВШЭ. РФ, 101000, Москва, ул. Мясницкая, 20 (akorotayev@gmail.com)

* Исследование выполнено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2017 г. при поддержке проекта РФ «Российская политика на Ближнем и Среднем Востоке: перспективы и пределы сотрудничества со странами региона» (№ 14-18-03615).

сопоставимое с тем, что мы можем наблюдать в основных законах Саудовской Аравии [2] и Ирана [3]. Вплоть до начала в 2014 г. гражданской войны политико-правовая система Йемена почти полностью основывалась на шариате и, несмотря на определенные трудности, пыталась следовать канонам мусульманского права.

Необходимо отметить, что Йеменская Республика образовалась только в 1990 г. в результате объединения Северного Йемена - Йеменской Арабской Республики (ЙАР) и Южного Йемена - Народной Демократической Республики Йемен (НДРЙ), которые с самого своего возникновения существовали порознь, находясь под разными государственными режимами и идеологиями. Поэтому Конституция Йеменской Республики, вступившая в силу 16 мая 1991 г. (с поправками от 29 сентября 1994 г., 20 февраля 2001 г. и 2009 г.), явилась своего рода компромиссом между севером и югом.

Следует заметить, что Конституция 1991 г. практически перестала действовать на севере Йемена после хуситской* революции 2014 г.

Попытки создать новую конституцию Йеменской Республики начались сразу после ухода с поста президента Али Абдаллы Салеха в 2011 г. и создания временной переходной администрации во главе с АбдРаббо Мансуром Хади 21 февраля 2012 г., когда был организован «Всеобщий национальный диалог», который должен был выработать проект новой Конституции Йемена [4]. Однако временно созданный орган не смог справиться с возложенными на него надеждами и был распущен, и в конце 2014 - начале 2015 гг. над подконтрольной хуситам территории Конституция 1991 г. полностью прекратила свое действие.

В настоящее время Север страны находится под контролем бывшего президента страны Али Абдаллы Салеха, а также хуситской группировки «Ансар Аллах», которые придерживаются зейдитского направления шиитского ислама** [4].

При этом на Юге страны власть принадлежит правительству во главе со сменившим Али А. Салеха на посту президента Мансуром Хади, который опирается на поддержку Саудовской Аравии. Отметим, что на подконтрольной этому правительству территории подавляющее большинство населения исповедует суннизм шафиитского*** [5, с. 26] толка, и очень большим влиянием пользуются исламистские группировки суннитской ориентации.

Помимо двух основных противоборствующих сил, в стране присутствуют и другие влиятельные силы. Отметим, прежде всего, движение «Ал-Хирак», выступающее за восстановление независи-

мости Южного Йемена и ориентирующееся на Народно-Демократическую Республику Йемен как на образец для подражания, и пользующуюся огромным влиянием в Адене и ряде других областей йеменского Юга. В данной ситуации разделенное йеменское общество встает на противоречивый путь конституционного развития; при этом высока вероятность того, что для йеменского Юга и Севера эти пути разойдутся.

Конституция 1991 г. сохраняет свое действие (и то в ограниченном объеме) только в районах, контролируемых администрацией Мансура Хади. Однако вполне очевидно, что если эта администрация и сможет продолжить свое существование хотя бы на части йеменской территории, ей все равно придется принимать новую Конституцию, потому что старая Конституция сейчас не устраивает уже абсолютно никого. Тем не менее, она представляет большой интерес как воплощение достигнутой в 1991 г. договоренности между йеменским Севером и Югом, приведшего к появлению конституции, представляющей собой ярко выраженный компромисс между секуляристскими и исламистскими версиями арабских конституций.

ШАРИАТ В КОНСТИТУЦИИ 1991 г.

В настоящем исследовании не ставится задача проанализировать все статьи Конституции 1991 г., однако будет отведено особое внимание принципам шариата и ислама в целом, которые нашли свое конституционное закрепление.

Уже в своей первой статье Конституция 1991 г. закрепляет Йемен в качестве «...суверенного, независимого, исламского, арабского государства, территориальная целостность которого является нерушимой. Йеменский народ является частью арабской нации и исламского мира» [1].

Тем самым Конституция 1991 г. подчеркивает причастность Йемена к исламскому и арабскому миру, что закрепляется ее участием в таких международных организациях, как Лига арабских государств (ЛАГ) и Организация исламская конференция (ОИК - до 2011 г., сейчас - Организация исламского сотрудничества/ОИС).

Официальной религией Конституция 1991 г. закрепляет «ислам, который объявляется государственной религией с арабским языком в качестве официального» (ст. 2).

Провозглашение ислама государственной религией является закономерной формой закрепления мусульманского статуса страны в силу того, что подавляющее большинство населения Йемена - это мусульмане. Так, по оценкам ООН,

* Хуситы - вооруженная группировка шиитов-зейдитов, которую основал Хусейн Бадрад-Дин аль-Хуси (1956-2004). Действует на территории Йемена (прим. авт.).

** Зейдиты - сторонники самостоятельного направления в шиизме, распространенного на большей части североийеменской территории.

*** Шафииты - получили название по имени основателя одной из правовых школ - Абу Абдуллаха Мухаммада ибн Идрисааш-Шафии (767-820), занимают как бы промежуточное место между маликитами и ханафитами.

около 98,9% йеменского населения исповедуют ислам, представленный, прежде всего, шафиитским мазхабом суннизма и зейдитским направлением шиизма [6, р. 14]. Более половины мусульман страны (55%) являются приверженцами суннитской ветви ислама. Остальные 40-45% мусульманского населения придерживаются зейдизма [7, с. 181].

Следует также отметить, несмотря на то, что зейдитское население в количественном отношении немного уступает суннитам, однако их политический вес гораздо больше. По крайней мере, такая ситуация существовала весь период (с 1978 по 2010 гг.) нахождения у власти Али Абдаллы Салеха, который был родом из зейдитского племени *санхан** [4] племенной конфедерации *хашид*.

Провозглашение Йемена исламским государством предполагает отказ от тех элементов законодательного наследия, которые не отвечают критериям исламского права. Такая линия поведения отчетливо проявилась с начала 90-х гг. XX в. с активизацией исламистских организаций, которые способствовали политизации ислама. В данный период такая тенденция наблюдалась во многих арабских странах.

В 1990-х гг. в Йемене наблюдался и рост политических свобод и участия народа в общественной жизни, приведший к развитию демократических институтов. Это вызвало резкое негодование со стороны мусульманских традиционалистов и радикалов, которые стали образовывать оппозиционные партии.

Вплоть до сегодняшнего дня сохранялось противостояние с оппозиционными партиями, выступающими с критикой режимов как Севера, так и Юга, в т.ч. и с позиций идеологии. Такие радикально настроенные исламские организации, как «Джама'а исламийа», «Братья-мусульмане», «Исламский джихад», «Исламская армия Адена и Абьяна», выступают даже с идеями создания теократического государства.

Поэтому, несмотря на то, что Конституция 1991 г. закрепляла выполнение президентом своих исламских обязанностей (ст. 106 п. (г)), в государстве вплоть до его распада в 2015 г. существовали острые противоречия по поводу вопросов ведения государственной политики.

Важнейшим принципом формирования Йеменской Республики провозглашалось подчинение правовой системы страны стержневым началам шариата. Именно данный подход подчеркивается в ст. 3 Конституции, которая провозглашает «шариат основным источником законодательства».

Религиозный фактор закрепления шариата в качестве основного источника законодательства декларировал в Йеменской Республике принятие

* Санхан - йеменское племя, входящее в состав племенной конфедерации хашид, в основном концентрирующееся вокруг одноименного города в провинции Сана.

законов, согласно нормам исламского права. Именно религиозная составляющая вместе с племенными традициями должна была формировать общественно-политическое устройство государства.

С другой стороны, в отличие от Саудовской Аравии и Ирана, вся власть в йеменском государстве провозглашалась исходящей от народа, который может осуществлять ее непосредственно через референдум и всеобщие выборы, а также косвенно через законодательные, исполнительные, судебные органы и местные выборные советы (ст. 4).

Помимо этого, исламские принципы не обходили стороной и экономические отношения, которые были отдельно освещены Конституцией 1991 г. Так, ст. 7 Конституции закрепляла положение о том, что «...национальная экономика основывается на принципе исламской социальной справедливости в экономических отношениях, которая направлена на обеспечение и развитие производства, достижение социальной интеграции и равновесия, организацию равных экономических возможностей и более достойного уровня жизни в обществе...».

Также к сфере экономических отношений, регулируемых нормами ислама, относится ст. 21 Конституции, которая определяет сбор и расходование мусульманского налога (закята): «Государство осуществляет сбор и расходование закята в соответствии с законом».

Отметим, что данными вопросами, согласно Конституции, занималось Министерство религиозных фондов и исламских дел. Это министерство отвечало за продвижение и развитие исламской науки, культуры, образования и т.д. В сфере исламской экономики и финансов министерство развивало такие институты, как закят (мусульманский налог), который, согласно Конституции, должен был собираться и расходоваться государством через официальные каналы на основании конституционно закрепленной нормы (ст. 21).

Что касается религиозных фондов, происходила поддержка такого института, как вакф (движимое или недвижимое имущество, отказанное государством или отдельным лицом на религиозные или благотворительные цели). Также в ведении министерства, согласно Конституции, должны были находиться вопросы регулирования «права на наследство на основании шариатских принципов и норм» (ст. 23).

Особое место в Конституции Йемена было отведено женщине. Основной закон 1991 г. объявляет «женщин как сестер для мужчин и гарантирует им права и обязанности в соответствии с шариатом и действующим законодательством» (ст. 31).

Данное положение является существенным отличием от конституций Ирана и Саудовской Аравии, в которых положение прав и свобод женского населения долгое время игнорировалось, особенно в последней. Правовое поле в Йеменской Республике, напротив, признало женщин в каче-

стве субъектов права, а также взяло под опеку связанные с ними институты семьи и материнства (ст. 26, 30). Помимо этого, женское население получило право создавать политические, культурные и образовательные организации (ст. 57).

В качестве примера следует отметить, что женщины занимали некоторые руководящие должности в парламенте и правительстве, вплоть до хуситской революции 2014 г. Однако присутствие женщин на политической арене все-таки ограничивалось единичными случаями в силу жесткой политики консерваторов, выступавших против данного явления. Так, в 2005 г. в правительстве присутствовала только одна женщина-министр, а в Консультативном совете - две женщины из числа депутатов [6, p.14].

В целом, Конституция Йемена 1991 г. достаточно полно старалась реализовать правовое положение женщин времен пророка. Именно при Мухаммаде женщины имели право заниматься деятельностью, которая не запрещена: давать и принимать обязательства, заключать договоры, владеть, распоряжаться и пользоваться имуществом, протестовать против нарушений и отстаивать свои права, участвовать в управлении государством, за исключением должности главы государства и судьи [8, с. 2].

Примечательно, что исключения по поводу занимаемой женщиной должности главы государства и суда также соблюдались на практике в Йеменской Республике. Так, несмотря на то, что законодательство Йемена не проводило различий между мужчиной и женщиной, Высший Судебный совет своими решениями запретил получать квалификацию судьи женщинам [6, p.14]. То же самое касается и должности главы государства.

С получением женщинами гражданских и политических прав произошло реформирование всех ветвей власти. С одной стороны, система государственной власти приобрела черты демократичности, а с другой - исламская религия показала гибкость в вопросах взаимодействия мужчин и женщин на государственно-политической арене.

Так как йеменская Конституция 1991 г. провозгласила ислам государственной религией для страны с практически чисто мусульманским населением, то не удивительно, что требования к главе государства также не обошлись без влияния исламских принципов. В перечне требований к кандидату в президенты Конституция 1991 г. прописала норму, согласно которой будущий президент должен обладать «хорошим нравом, осуществлять свои исламские обязанности, а также не быть осужденным по уголовным преступлениям...» (ст. 107).

Одной из особенностей Конституции Йемена 1991 г. является упоминание о смертной казни и невозможности ее исполнения без утверждения президентом республики. В результате, Уголовный кодекс объединенного Йемена, который был принят в 1994 г., закрепил в основе своей

нормы мусульманского права. Так, нормы уголовного права, носящие личный характер, рассматривают преступление и наказание на основании закона либо шариата. И в том, и в другом случае уголовные законы обратной силы не имеют (ст. 46).

Согласно мусульманской теории преступлений и наказаний, Уголовный кодекс Йеменской Республики подразделяет правонарушения на три категории: *худуд*, *кысас* и *тазир*.

Преступления по категории *худуд* включают в себя посягательства на права Аллаха и наказываются *худудом*, установленным в Коране и Сунне (ст. 12 УК ЙР) [9]. Чаще всего в вышеуказанную категорию включают такие преступления, как кража, разбой (грабеж), вероотступничество (выход из ислама), употребление алкоголя, бунт, внебрачную половую связь [10]. За такие преступления категории *худуд* в качестве обязательной меры наказания применяется смертная казнь.

В отношении остальных категорий применяется чаще всего тюремное заключение. Отметим, что наличие нормы о смертной казни в стране говорит о фактической (а не номинальной) приверженности страны принципам ислама, а также принципам разрешения возникающих споров на основе шариата.

В целом, подводя итог анализу статей, посвященных нормам шариата, можно сделать вывод, что ислам получил твердое конституционное закрепление и занял важное место в жизни страны. Безусловно, нормы шариата в Йеменской Конституции 1991 г. играли не такую главенствующую роль, как, скажем, в основных законах Саудовской Аравии или Ирана, однако несравненно большую, чем в конституциях Ирака или, тем более, Сирии [11].

ПОЛОЖЕНИЕ НОРМ ШАРИАТА В КОНСТИТУЦИЯХ СЕВЕРА И ЮГА

Невозможно при этом не учитывать того обстоятельства, что Йеменская Республика образовалась в 1990 г. в результате объединения двух самостоятельных государств, каждое из которых имело свой государственный аппарат, свою Конституцию и свои правовые традиции. Соответственно, невозможно сделать вывод о месте норм шариата в Конституции 1991 г. без рассмотрения предыдущих конституций Северного и Южного Йемена.

В Конституции 1978 г. Народной Демократической Республики Йемен - на Юге Йемена, в силу прямого влияния КПСС на правившую в НДРЙ Йеменскую социалистическую партию, упоминаний шариата практически нет, за исключением ст. 47, которая прямо гласит:

«Ислам является государственной религией. Гарантируется свобода исповедания других религий. Государство охраняет свободу вероисповедания и убеждений в соответствии с принятыми

Страна	Год	Число упоминаний
Народная Демократическая Республика Йемен	1978	1(1)*
Йеменская Арабская Республика	1963	1
	1970	17(1)*
Йеменская Республика	1991	8

* Примечание: (1) - учтены нормы, имеющие косвенное отношение к шариату и исламу в целом. Составлено авторами по *источникам*: [12, 14,15, 1].

обычаями, что не должно противоречить принципам Конституции» [12].

Кроме того, в ст. 30 косвенно упоминается роль исламского наследия в жизни страны:

«Государство охраняет ... исламское наследие...» [12].

В силу того, что правившая в НДРЙ Йеменская социалистическая партия возникла на базе движения арабских националистов, декларировала строительство социализма и находилась под мощным влиянием секуляристской коммунистической идеологии, упоминание ислама в конституции социалистического Южного Йемена было сведено к минимуму, возможно в мусульманской стране. В этом плане Конституция НДРЙ 1978 г. оказывается в одном ряду с «баасистскими» Конституциями Сирии 1973 и 2012 гг. и «баасистской» Конституцией Ирака 1970 г. - во всех этих случаях левые секуляристские режимы приняли основные законы с минимальным упоминанием ислама.

Однако другая обстановка существовала в Северном Йемене - Йеменской Арабской Республике. Так, в Конституции ЙАР 1970 г. нормы шариата занимают важное место во всех разделах Основного закона. И это несмотря на то, что в Конституции ЙАР 1963 г. упоминание ислама присутствовало только в одной статье.

Дело в том, что до революционных событий 1962 г. Северный Йемен представлял собой государство с монархическим строем, в котором отсутствовала конституция. После «сентябрьской революции 1962 г.» к власти пришли «Свободные офицеры» во главе с Абдаллой Ас-Салялем, которые объявили некогда монархическое государство Йеменской Арабской Республикой.

С приходом к власти республиканцев была принята временная Конституция 1963 г., в которой нормам шариата была отведена лишь одна статья. В этом плане временная Конституция ЙАР удивительно похожа на Конституции Сирии 1973 и 2012 гг., Конституцию Ирака 1970 г. и Конституцию НДРЙ 1978 г. И это совсем не случайно, ибо все эти конституции разрабатывались в странах, где высший эшелон политической элиты на момент подготовки конституций находился

под мощнейшим влиянием арабского национализма, ориентирующегося на интеграцию арабского мира именно на национальной, а не религиозной основе.

Конституция же 1970 г. явилась результатом очевидного компромисса между исламистски ориентированными роялистами и националистически-секуляристски ориентированными республиканцами. Первые отстаивали возвращение на трон свергнутого ранее короля и, соответственно, монархии как государственного строя, вторые отстаивали достижения сентябрьской революции 1962 г., сохранение республиканского строя. В результате противостояния началась гражданская война, завершившаяся относительной победой республиканцев, которым удалось добиться ее за счет фактического компромисса с частью элит противоположного лагеря. Одним из проявлений такого компромисса и явилась явно выраженная «исламизация» Конституции ЙАР 1970 г.

Согласно принятой 28 декабря 1970 г. новой Конституции, Йеменская Арабская Республика объявлялась «консультативной парламентской республикой». Это предполагало приверженность конституции исламскому принципу *шуры*, который подразумевал обмен мнениями при принятии важных коллегиальных решений [7, с. 171]. Таким образом, принятием Конституции 1970 г. Йеменская Арабская Республика полностью признала свою приверженность принципам ислама, что подтвердилось и достаточным количеством упоминаний норм шариата в ней.

Более наглядную картину количества норм шариата предыдущих йеменских конституций и нынешней можно представить в качестве сводной *таблицы*.

Исходя из данных *таблицы*, можно заметить, что больше всего упоминаний норм шариата присутствует в Конституции ЙАР 1970 г. - 17 раз. Меньше всего (по одному разу) ислам напрямую упоминается в конституциях ЙАР 1963 и НДРЙ 1978 гг.

Представляется не вполне случайным, что число упоминаний ислама в Конституции Йеменской Республики, появившейся на свет в результате объединения Северного и Южного Йемена,

оказалось почти точно равным среднему арифметическому упоминаний ислама в конституциях обоих Йеменов накануне их объединения. Такой результат во многом объясняется как раз определенным компромиссом между северойеменскими и южнойеменскими элитами.

Также следует отметить, что, в отличие от конституций Саудовской Аравии и Ирана, в которых присутствуют такие фигуры, как король и духовный лидер, имеющие функцию «наместника Аллаха на земле», в Йеменском основном законе всеми делами руководит светская фигура - президент. При этом конституция не исключает положения о руководстве страной, согласно нормам шариата.

Процесс подготовки новой йеменской конституции начался сразу после событий «арабской весны» 2011 г. в Йемене [4, с. 77]. Однако процесс этот так завершить и не удалось вплоть до хуситской революции 2014-2015 гг., в ходе которой хуситами была провозглашена конституционная декларация, фактически отменившая действие старой конституции (по крайней мере, в контролируемой ими части Йемена) и призвавшая к созыву Учредительного собрания, которое должно будет подготовить проект новой конституции [13].

Дальнейшая ситуация в стране, а также судьба новых проектов Конституции, тяжело прогнозируема, т.к. Аравийский Юг к настоящему времени

фактически снова распался на Северный и Южный Йемен.

На Севере доминирует альянс зейдитской группировки «Ансар Аллах» и группировки бывшего йеменского президента Али Абдаллы Салеха. На Юге же господствует шаткий альянс державшейся «на саудовских штыках» администрации Абд-Рабо Мансура Хади и движения сторонников независимости Южного Йемена «Ал-Хирак» [13, с. 78].

Таким образом, речь в ближайшее время может пойти о разработке двух отдельных конституций для Севера (где преобладает зейдитская ветвь шиизма) и Юга (где преобладают сунниты шафитского мазхаба). Это, впрочем, не значит, что новая северойеменская конституция будет столь же проникнута шиитскими идеями, как современная Конституция Ирана, а южнойеменская - суннитскими идеями, подобно Основному закону Саудовской Аравии.

Дело в том, что хуситы открыто декларируют, что не намерены навязывать зейдизм йеменцам-суннитам. В то же время на йеменском Юге очень сильны позиции сторонников движения за восстановление независимости Южного Йемена, для которых идеалом является секуляристская НДРЙ и которые будут жестко блокировать попытки шариатизации новой южнойеменской конституции.

Список литературы / References

1. The Constitution of the Republic of Yemen, 1991 (in Arabic) - https://www.constituteproject.org/constitution/Yemen_2001.pdf?lang=ar
2. The Constitution of the Kingdom of Saudi Arabia, 1992 (in Arabic) - http://www.constitutionnet.org/files/constitution_of_saudi_arabia-1992.pdf
3. The Constitution of the Islamic Republic of Iran (in Arabic) - https://www.constituteproject.org/constitution/Iran_1989.pdf?lang=ar
4. Исаев Л.М., Коротаев А.В. Йемен: неизвестная революция и международный конфликт // Мировая экономика и международные отношения. 2015, № 8. С. 71-81. (Issaev L.M., Korotaev A.V. 2015. Yemen: Unknown Revolution and international conflict // World Economy and International Relations, № 8) (in Russian)
5. Исмаилов А.Ш. Мазхабы в исламе // Исламоведение. 2009, № 2. С. 26. (Ismailov A.Sh. 2009. Madhhabs in Islam // Islamovedenie, № 2) (in Russian)
6. Mashhur H. Building Democracy in Yemen // Arab NGO Network for Development. 2005, p. 14.
7. Политические системы современных государств. Энциклопедический справочник. Т. 2. Азия. М., 2012. (The political systems of modern states. Encyclopedic Reference. V. 2. Asia. 2012) (in Russian)
8. Очеретяная О.В. Правовое положение женщины в исламе и проблема реализации норм шариата // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011, № 3,1. С. 2. (Ocheretyanaya O.V. 2011. The legal status of women in Islam and the problem of implementing norms of Sharia // Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice, № 3,1) (in Russian)
9. Алави А.А. Преступление и наказание по уголовному кодексу Республики Йемен // Казанский социально-юридический институт. 18 июня 2003 г. (Alavi A.A. June 18, 2003. Crime and Punishment under the Criminal Code of the Republic of Yemen // Kazan Socio-Legal Institute, 2003) (in Russian)
10. Сюкияйнен Л.Р. Исламское уголовное право: от традиционного к современному // Foresight. 2013. (Syukiyainen L.R. 2013. Islamic criminal law: from traditional to modern // Foresight) (in Russian)
11. Хайруллин Т.Р., Коротаев А.В. Ислам. Партия арабского социалистического возрождения и сирийские конституции 1973 и 2012 гг. // Право и управление. XXI век. 2016, № 2. (Khairullin T.R., Korotaev A.V. 2016. Islam, the Arab Socialist Ba'ath Party and the Syrian constitution of 1973 and 2012 // Law and Governance. XXI Century) (in Russian)
12. Народная Демократическая Республика Йемен: Конституция и законодательные акты / Сост. и пер. с араб. Л.Р.Сюкияйнена. М., 1985 (People's Democratic Republic of Yemen: the Constitution and legislative acts / Siukiyainen L.R. transfer from Arabic, 1985) (in Russian)
13. Гринин Л.Е., Исаев Л.М., Коротаев А.В. Революции и нестабильность на Ближнем Востоке. М., 2015. С. 102-127. (Grinin L.E., Issaev L.M., Korotaev A.V. 2015. Revolution and instability in the Middle East. M.) (in Russian)
14. The Constitution of the Yemen Arab Republic, 1963 (in Arabic).
15. The Constitution of the Yemen Arab Republic, 1970 - <http://www.al-bab.com/yemen/gov/off1.htm>